

РАЗДЕЛ III ДЕСТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В 2023 г. ЗАВЕРШЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЛНЫ XXI в.?*

Дмитрий Максимович Семичев
Центр изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ

За XXI в. революционный процесс сильно преобразился: большую роль стали играть невооруженные выступления и религия, а также увеличилась интенсивность данных событий. За последние несколько лет мы наблюдали новый пик революционной активности, в том числе связанный с экономическими проблемами, пандемией и мировыми конфликтами. В данной статье мы осветим основные революционные волны XXI в. и в подробностях опишем последнюю из них. Основной темой работы является завершение начавшейся в 2018 г. третьей революционной волны уже в году 2023-м. Мы рассматриваем события, произошедшие за 2023 г., анализируем динамику революционного процесса в различных странах, подводя итог о сохранении дестабилизации в странах, где она наблюдалась и до этого, и отсутствии возникновения новых очагов революционной дестабилизации. Таким образом, мы можем выдвинуть предположение о завершении третьей революционной волны в XXI в.

Революционные волны в XXI в.

Основываясь на таких критериях, как: 1) связанность общими мир-системными факторами, 2) интервал не более 10 лет между первым

* **Для цитирования:** Семичев Д. М. (2024). Революционный процесс в 2023 г. Завершение третьей революционной волны XXI в.? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 15: 124–147. DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_08.

For citation: Semichev D. (2024). The revolutionary process in 2023. The completion of the third revolutionary wave of the 21st century? *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 15: 124–147. DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_08.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2024 124–147
DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_08

и последним событием, 3) более пяти революций, 4) в один хронологический период происходит одна волна, мы можем говорить о следующих революционных волнах начиная с 2000 г. Первой является волна цветных революций (с 2000 по 2007–2009 гг.), преимущественно произошедших в постсоциалистических странах с запоздалым (и менее успешным) демократическим транзитом (Mitchell 2022). Следующей волной можно считать «арабскую весну» и события, которые прокатились по миру ее эхом, такие как протесты Осиру или революция в Украине (Korotayev *et al.* 2022), которые начались в 2010–2011 гг. и закончились в 2014 г.

Третья и на данный момент последняя революционная волна началась в 2018–2019 гг. в арабских странах и Латинской Америке и была изначально вызвана ухудшающимися условиями жизни, ростом неравенства, дестабилизации Мир-Системы, продолжающимся процессом демократизации в отдельных странах и глобальной волной агфляции (Гринин и др. 2022). Пандемия COVID-19 и конфликт России с Украиной лишь усугубили положение во многих государствах, что позволило волне продлиться до 2023 г. (Костин и др. 2023). Однако, несмотря на отсутствие спада напряженности на мировой арене, мы можем утверждать, что данная революционная волна уже завершается, так как количество новых революционных и квазиреволюционных эпизодов в 2023 г. значительно снизилось (с 16 до 10) и ни один из эпизодов не закончился успехом (не считая военного переворота в Нигере, который является аналогом революции). Таким образом, в данной статье мы рассмотрим причины спада революционной волны, особенности революционного процесса в 2023 г., но сначала кратко опишем и охарактеризуем все события этого года, среди которых революционные эпизоды в Перу, Грузии, Эфиопии, Судане, Нигере, Непале, Израиле, Франции, Сербии, Мали и Армении.

Восстание против прихода к власти Дины Болуарте в Перу (декабрь – март)

После свержения авторитарного режима Альберто Фухимори в 2000 г. Перу встало на путь демократизации, однако с 2016 г. в стране идет кризис политической власти, который начался после крупных коррупционных скандалов, увеличения уровня напряженности между исполнительной и законодательной ветвями власти,

а также неисполнения избранными политиками их предвыборных обещаний (Vergara, Watanabe 2016). После нескольких импичментов на выборах в Перу, наиболее пострадавшей от пандемии страны Латинской Америки, в 2021 г. побеждает сельский учитель, политический аутсайдер и левый популист Педро Кастильо, который одерживает победу благодаря региональному, преимущественно этническому электорату, недовольному недостаточной репрезентацией их интересов и продолжительным структурным неравенством (Muñoz 2021; Toledo Orozco 2021). Однако Кастильо не был профессиональным политиком с крупной партией и не смог должным образом управлять страной, находящейся в кризисе после пандемии; к тому же его деятельность блокировалась парламентом, который возглавляла Кейко Фухимори, дочь бывшего диктатора. 7 декабря 2022 г. Кастильо перед заседанием парламента о голосовании по вынесению ему вотума недоверия решает устроить внутренний переворот, при этом не имея поддержки среди элит и армии. В итоге Кастильо арестовывают, а главой временного правительства становится Дина Боуарте (CNN Español 2022).

Приход к власти Боуарте вместе с силами парламента вызывает негодование среди сторонников Кастильо, считавших парламент главной преградой для его эффективных решений. Протесты начинаются по всей стране, без какого-либо единого лидера или организации, что делает их максимально неоднородными (Coronel 2023). После политического насилия по отношению к протестующим в регионе Пуно, где проживает коренное население Анд (народ кечуа), люди объединяют усилия и в январе организуют «Марш на Лиму», столицу Перу, соединившись со столичными протестующими (Collins 2023). Несмотря на длительные протесты и жертвы как со стороны населения, так и со стороны силовиков, протесты, продолжавшиеся более месяца, не приводят к какому-либо результату и сходят на нет в марте.

Революционный эпизод в Перу является крупным неуспешным революционным эпизодом, имеющим в себе черты как демократической, так и этносоциальной революции, поскольку он был вызван нарушением демократических процедур смены власти в стране, но также стал последствием крупного экономического кризиса в стране, ухудшившего положение этнических меньшинств. В результате данных событий в Перу установился достаточно автори-

тарный режим Болуарте и профухимористского парламента, поддерживаемых армией, который не пользуется народной поддержкой и продолжает подавлять возникающие в стране протесты. Подробнее о событиях в Перу см.: Семичев 2024.

Протесты против судебной реформы в Израиле (январь – сентябрь)

7 января в Кнессете (парламент Израиля) был анонсирован закон, снижающий полномочия Верховного суда по юридической проверке (legal review) законов, а также позволяющий простым большинством голосов депутатов Кнессета отменить вынесенное Верховным судом решение (McKernan 2023). Это привело к массовым протестам по всей стране со стороны оппозиции, которая считала это нарушением демократических принципов управления государством. В крупных городах, таких как Иерусалим, Тель-Авив, Беэр-Шева и Хайфа, в демонстрациях участвовали десятки, а порой и сотни тысяч граждан, недовольные правлением правой партии Ликуд и премьер-министром Беньямином Нетаньяху. За последнее многие исследователи стали называть Израиль страной, переживающей демократический бэкслайдинг, в особенности когда после раскола либеральной коалиции на выборах в Кнессет в 2022 г. Ликуд получил абсолютное большинство. Таким образом, партия, продвигавшая идею Израиля как «этнической демократии» и «демократии для евреев», смогла получить полноту власти и начала стремиться к максимизации целей через трансформацию институтов в сторону гораздо менее демократических (Oren 2023; Gidron 2023).

Протесты имели ненасильственную форму, проходя еженедельно с января по сентябрь 2023 г. Преимущественно протестующие, помимо демонстраций, блокировали дороги, аэропорты и правительственные здания, также проходили забастовки и стачки представителей различных профессий. Интересно то, что многие военные отказались участвовать в подавлении протестов, ссылаясь на возможное ослабление государственной безопасности на фоне продолжающихся приграничных конфликтов с Палестиной и Ливаном. 26 июня Кнессет принимает закон о снижении полномочий Верховного суда, что повышает градус и массовость протестов (Haaretz 2023). Единственной причиной приостановки протестов

становится начало войны Израиля с Палестиной в Секторе Газа 7 октября, которое меняет приоритеты и цели израильтян.

Несмотря на сильное влияние протестов на общественное мнение и политическую повестку (Shultziner 2023), многие посчитали, что протесты закончились поражением для оппозиции и во время войны Ликуд сможет еще больше влиять на демократические институты в стране, однако 1 января 2024 г. Верховный суд впервые в истории Израиля большинством голосов заблокировал закон о снижении его полномочий. Скорее всего, после окончания войны данный конфликт продолжится с новой силой (Beauchamp 2024), но на данный момент мы можем сказать, что оппозиция возымела ограниченный успех в этом эпизоде, который, однако, является квазиреволюционным эпизодом внутри сформировавшегося за несколько месяцев революционного движения без революции, так как, несмотря на лозунги протестующих, кризис смог разрешиться благодаря демократической системе сдержек и противовесов и протестующие не стали предпринимать попыток взять власть в свои руки. Но после окончания войны с Палестиной Ликуд может повторить попытки установить контроль над судебной системой, что, скорее всего, приведет к повторной мобилизации движения.

Протесты против повышения пенсионного возраста во Франции (январь – июнь)

Протесты против власти и принимаемых ею решений во Франции являются регулярными, и требования довольно часто становятся максималистскими благодаря левому крылу, требующему не только отмены реформы, но и смены власти, и изменения принципа управления и принятия решений в стране. Особый масштаб протесты приобрели с 2018 г., когда популярность стало набирать движение «желтых жилетов», вызванное ростом цен на нефть, которое, несмотря на свой масштаб, не возымело эффекта и не вынудило французское правительство принять меры по снижению цен во многом из-за его неорганизованности, отсутствия единой стратегии и лидера, а также неоднородности идей и целей (Badiou 2019).

Протесты вновь вспыхнули во Франции после начала введения реформы по поднятию пенсионного возраста с 62 до 64 лет, которая была перенесена из-за начавшейся пандемии. Законопроект был представлен Национальному собранию 10 января 2023 г., и в тот

же день альянс крупнейших французских профсоюзов заявил о забастовке, начав первые протесты (Métais 2023). Первые протесты шли под лозунгом отмены реформы, однако когда Сенат, который одобрил пенсионную реформу, воспользовался законом 49.3, чтобы пропустить голосование в нижней палате, к протестам добавились еще и максималистские лозунги против представительной демократии, которая не позволяет изъяслять волю народа (Houeix 2023). Пик протестов пришелся на февраль и март, собирая десятки, а в Париже – сотни тысяч участников. После применения закона 49.3 протесты перестали быть полностью легальными и целиком курируемыми профсоюзами: к ним подключились анархистские и иные левые организации и начались поджоги, вандализм и драки с полицией. В итоге группы протестующих разделились, так как, хотя профсоюзы заявили об «отрицании демократии», они расширили свои требования об отмене пенсионной реформы и назначении референдума по совместной инициативе, пытаясь договориться с правительством.

В итоге расколотые протестующие не смогли добиться своих целей и не предприняли реальной попытки смены власти, несмотря на присутствие подобных лозунгов. Таким образом, мы можем классифицировать протесты во Франции как крупный квазиреволюционный эпизод, которым свойственно случаться в некоторых либеральных демократиях. В целом последнюю волну протестов во Франции можно охарактеризовать как революционное движение без революции, так как революционные лозунги звучат часто, однако реальные попытки по революционной смене власти не предпринимаются. Подробнее о французских событиях см.: Иванова 2024.

Протесты против закона об иностранных агентах в Грузии (март)

Грузия на данный момент остается страной с достаточно высоким уровнем поляризации элит, при этом у политических сил во многом отсутствуют четкие политические идеологии, что приводит к тому, что как уровень одобрения власти (партии «Грузинская мечта», у власти с 2012 г.), так и уровень поддержки оппозиционных сил (преимущественно партия «Единое национальное движение») остается на достаточно низком уровне, из-за чего политика стано-

вится довольно реакционной и фокусируется на конкретных решениях и внешнеполитическом курсе страны (Samkharadze 2022; Caliskan 2023). Несмотря на сохранение курса на вступление в Евро-союз, правительство «Грузинской мечты» во главе с Бидзиной Иванишвили привело страну к ухудшению качества демократических институтов и честной политической конкуренции, беря под государственный контроль медиа, арестовывая лидеров оппозиционных движений и активистов, а также сближаясь с ранее враждебной из-за войны 2008 г. Россией. Оппозиция в первую очередь имеет проевропейские и антироссийские взгляды, обострившиеся после начала конфликта России с Украиной и притока российских мигрантов, который привел к росту цен в стране.

Критическим моментом поворота в российскую сторону, приведшего к протестной мобилизации оппозиции, стал так называемый закон об иностранных агентах, получивший название по аналогии с существующим российским законом и предлагающий создать в Грузии реестр «иностранных агентов», в котором будут указаны все некоммерческие юридические лица и СМИ, более чем на 20 % финансируемые из-за рубежа, а за уклонение от регистрации грозил бы административный штраф. Закон был выдвинут проправительственным движением «Сила народа», которое стремилось искоренить сложившуюся поляризацию путем уже упомянутого государственного контроля над медиа.

После потасовки в парламенте 6 марта голосование по закону было перенесено с 9 на 7 марта 2023 г., и закон был принят в первом чтении. Это привело к тому, что тысячи протестующих стеклись к зданию парламента, требуя отмены закона и досрочных выборов, что власти назвали «попыткой государственного переворота» (Reuters 2023). Уже 9 марта «Грузинская мечта» и «Сила народа» согласились отозвать законопроект из парламента, после чего протесты сошли на нет.

Таким образом, данный эпизод является примером успешных протестов, поскольку привел к отмене антидемократического закона, однако с точки зрения революционной теории он является квазиреволюционным, так как максималистские лозунги в связи с уступчивостью власти и малой продолжительностью эпизода не были воплощены в жизнь, что не меняет структуру власти в государстве и оставляет возможности для «Грузинской мечты» укреп-

пить свои позиции в дальнейшем, сохраняя имеющийся политический курс и ресурсы.

Однако здесь стоит учитывать, что протесты возобновились в 2024 г. из-за повторной попытки принятия закона, которая на этот раз увенчалась успехом, несмотря на неменьшую по масштабам волну протестов, начавшуюся в апреле. Парламент смог преодолеть вето президента и 3 июня самостоятельно подписал закон. Это свидетельствует о консолидации сил новой партии власти в Грузии и ее возможности противостояния последующей массовой мобилизации, что в будущем может усложнить электоральную или революционную смену власти.

Восстание Fano в регионе Амхара в Эфиопии (апрель – н. в.)

Завершение сепаратистского восстания в северном регионе Эфиопии Тыграе в ноябре 2022 г. не смогло привести к миру в стране, так как правительство в главе с Абием Ахмедом Али, опустошив Тыграй, не включило в мирные переговоры и не оказало поддержку специальным региональным силам Амхары, которые вступили в войну на стороне правительства, воюя с Фронтом народной свободы Тыграя и Народной армией Оромо (Center for Preventive Action 2023). Последние, будучи наиболее многочисленной этнической группой в стране, устроили массовые убийства по этническому признаку народа амхара на своей территории, параллельно с аналогичными действиями по отношению к оромо на территории Амхары (Harter 2023). Не получив поддержки от правительства, которому они помогали, различные вооруженные группы Амхары объединились в этнонационалистическую группировку Fano в апреле 2023 г. и начали брать под контроль территорию своего региона, не желая подчиняться центральному правительству. Восставшие заняли ключевые города региона и до сих пор время от времени контролируют некоторые из них после открытой конфронтации с вооруженными силами Эфиопии, ведя преимущественно повстанческую войну (International Crisis Group 2023).

Данный эпизод мы можем классифицировать как этническую сепаратистскую вооруженную революцию, так как оно было произведено этнической группой против централизованного правительства с целью защиты прав и безопасности данной группы. Ам-

хара начали восстание после неудачных демократических реформ Абия Ахмеда, которые дали права, но только снизили безопасность этнических групп из-за ослабления роли государства в политике, увеличивая уровень межгруппового насилия, особенно к амхара, часто воспринимаемым как народ-угнетатель (Bayeh 2022; Dagnew 2024). Этнические отношения в Эфиопии являются очень комплексными, в стране проживает восемь этносов с численностью более миллиона человек, а также множество более малочисленных народов, что приводит к затрудненному менеджменту разнообразия в таком крупном государстве. Война в Тыграе показала слабость правительства Эфиопии, которое было вынуждено пойти на значительные уступки при заключении мира, что еще больше приблизило Эфиопию к статусу несостоявшегося государства (failed state; см.: de Waal 2021; Dagnew 2024), что и привело к обострению конфликта в Амхаре, население которой не смогло получить должной поддержки от правительства. Это усложняет стабилизацию в государстве, и хотя на данный момент движение Fano кажется маловероятным, повышается вероятность других этнических конфликтов.

Гражданская война в Судане (апрель – н. в.)

Декабрьская революция 2019 г. Судана привела к свержению Омара аль-Башира, который был президентом страны более 25 лет, однако не смогла привести к устойчивой демократизации государства, так как реформаторское правительство было распущено военными уже в октябре 2021 г., а Судан остался авторитарным государством с высоким уровнем неравенства (Kostelyanets 2022). Разделение власти между разными генералами привело к конфликту председателя временного правительства Абделя Фаттаха аль-Бурхана и его заместителя и командира военизированной организации «Силы быстрого реагирования» Мохамеда Хамдана «Хемети» Дагало. Силы обоих лидеров стали активно скапливаться в столице страны – Хартуме, и 15 апреля Хемети предпринял попытку военного переворота, однако аль-Бурхан отказался сдавать пост и попытка переворота переросла в длительные городские бои в Хартуме и его окрестностях, а также возобновились бои в Дарфуре – юго-западном регионе Судана, где ранее происходили этнические восстания, в рамках

которого «Силы быстрого реагирования» и стали существенной военной силой в стране (Zainelabdeen 2023).

Поскольку в данном случае отсутствует явная массовая мобилизация населения, война скорее идет между двумя профессиональными армиями за контроль над властью, которые не стремятся ее структурно менять, а лишь хотят ее монополизировать. Таким образом, развернувшуюся в Судане гражданскую войну мы можем считать вооруженным квазиреволюционным эпизодом, который, несмотря на свою сосредоточенность в столице страны, уже привел к смерти более 15 тыс. человек и вынудил более 10 млн человек покинуть свои дома, превратив столичный регион в руины (Center for Preventive Action 2024). «Силы быстрого реагирования» контролируют большую часть Хартума, а под контролем вооруженных сил Судана остается практически вся остальная страна. При этом стороны отказываются от перемирий и переговоров, а это означает, что конфликт будет продолжаться далее, во многом благодаря внешней поддержке обеих сторон (Tobin 2024). Данный конфликт пытается казаться вооруженной революцией между силами, которые будут представлять интересы народа Судана, однако на деле стал прокси-войной различных держав, приводящей к одному из крупнейших гуманитарных кризисов в современной истории.

Военный переворот в Нигере (июль)

Специфичным для нас является военный переворот, который произошел в Нигере 26–28 июля и привел к отстранению от власти Мохамеда Базума. К власти пришел Национальный совет по охране Родины во главе с Абдурахманом Тчиани, которого Базум изначально планировал сместить с должности командира президентской гвардии. Тчиани, несмотря на нарастание конфликта с Базумом еще с момента его пребывания на должности министра внутренних дел, смог остаться на должности, когда предотвратил переворот, нацеленный на свержение Базума, пришедшего к власти после достаточно скандальных (и в связи с этим имеющим невысокую легитимность) выборов в 2021 г. (Korotayev, Issaev *et al.* 2024). Тчиани представлял интересы военных, которые были недовольны тем, как Базум управляет страной, устраивая переговоры с джихадистами и туарегами, с которыми в стране идет вооруженный конфликт, и тем, что президент не хочет кооперировать с хунтами Ма-

ли и Буркина-Фасо и предпочитает работу с Францией и ЭКОВАС (Tschörner 2023). Из-за низкой легитимности Базума переворот нашел существенную поддержку среди народа, но вызвал резко негативную реакцию от Франции и ЭКОВАС, которые даже обсуждали возможность гуманитарной интервенции в страну (Al Jazeera English 2023).

В данном случае массовая мобилизация поддерживающих смену власти произошла только после военного переворота, поэтому данный эпизод является не куволуцией, в рамках которой переворот идет после массовой мобилизации (Файн 2023), а может быть классифицирован как аналог революции (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020). Несмотря на то что этот эпизод не был революционным или даже квазиреволюционным, его необходимо упомянуть в данном обзоре, так как Нигер стал последней страной в Сахеле, демократизацию которого прервал военный переворот, как и в Мали, Гвинее и Буркина-Фасо, Чаде и Судане (PISS 2023), знаменуя завершение сотрудничества и интеграции с западными странами и господство военных диктатур. Но также важно отметить, что данный переворот был проведен бескровно и высшими офицерскими чинами, в отличие от Мали и Буркина-Фасо, где к власти пришли молодые военные, что означает не столь радикальную смену власти с сохранением внутриэлитных конфликтов (Исаев, Ильина 2023). Статистика показывает, что хунта гораздо хуже справляется с решением как социальноэкономических проблем, так и проблем безопасности (Africa Center for Strategic Studies 2024), что может привести как к обострению войны с джихадистами, так и к новому туарегскому восстанию, аналогичному тому, что мы наблюдаем сейчас в Мали.

Пятое туарегское восстание в Мали (август – н. в.)

Мали является страной, подверженной дестабилизации с момента обретения независимости от Франции в 1960 г. Основным регионом страны, где были сосредоточены выступления, стал менее населенный и пустынный север страны, где проживает туарегское население (Азавад), лишенное возможности вести традиционный кочевой образ жизни политикой принудительной оседлости, что привело к упадку сообщества и восстаниям туарегов в Мали и со-

седнем Нигере (Исаев, Бобарыкина 2022). Несмотря на начало в Мали демократизации в 1992 г., конфликт на севере только обострился в связи с разделением «Национального движения за освобождение Азавада» на несколько организаций разной степени радикальности, которые начали воевать друг с другом. После примирения вооруженных групп правительство Мали предприняло попытку децентрализации для умиротворения конфликта через сотрудничество с бывшими сепаратистами, однако в условиях «территорий ограниченной государственности» (“areas of limited statehood”) это только обострило конфликт, начав новое туарегское восстание во второй половине 2000-х гг. (Baldaro 2018). В начале 2010-х гг. в конфликте появилась третья сторона, возникшая в результате волны джихадизма после «арабской весны» в виде прокси «Аль-Каиды» и «Исламского государства»¹, которые, с одной стороны, затруднили объединение восставших на территории Азавада, но, с другой стороны, сделали туарегских националистов и центральное правительство в Бамако ситуативными союзниками в борьбе с радикальным исламом, которые заключили мирный договор в 2015 г. под посредничеством Алжира (Исаев и др. 2022).

Однако важно понимать, что за время возникших на севере восстаний жизнь на юге при Ибрагиме Кейта, правившего с военного переворота 2012 г., не стала лучше, а, точнее, ухудшилась по многим показателям. В результате в рамках третьей революционной волны XXI в., в 2020 г., в результате куволуции военные во главе с Ба Ндоу свергают режим Кейта, а потом, уже в 2021 г., более прозападного Ндоу свергает другая военная пророссийская фракция, возглавляемая Ассими Гоита (Korotayev, Khokhlova 2022). Переворот привел к выводу из страны французских войск, так же как и миротворцев ООН, и началу сотрудничества с Россией и группой «Вагнер». На фоне появления нового и более агрессивно настроенного в борьбе с сепаратистами режима туарегские вооруженные образования объединились в единый фронт, для того чтобы удержать территории, на которых они закрепились, выйдя из мирных переговоров в Бамако, утверждая, что правительство не соблюдает мирные соглашения, нацелившись на «борьбу с террористами» (Deutsche Welle 2022). Столкновения туарегских сепара-

¹ Организации признаны террористическими Верховным судом РФ, их деятельность на территории России запрещена.

тистов начались 11 августа у деревни Бер, недалеко от города Тимбукту, обе стороны обвинили своих противников в начале насильственных действий (Al Arabiya 2023). На данный момент боевые действия находятся в активной фазе, в рамках которой армия Мали совместно с группой «Вагнер» нацелена взять город Кидал в провинции Гао, который является главным оплотом повстанцев.

Мы идентифицируем данный эпизод как национально-сепаратистскую вооруженную революцию, так как туареги стремятся сохранить автономность от нынешнего Мали и провозгласить независимый Азавад на севере страны, вступая в регулярные вооруженные столкновения с правительственными войсками. На данный момент ни одна из сторон не имеет достаточно значительных успехов, чтобы делать какие-либо прогнозы, однако даже при успехе правительственных сил им будет достаточно сложно установить стабильность в регионе из-за трудности интеграции туарегов в государство, учитывая их образ жизни, а также сохраняющейся проблемы в виде исламистских группировок. Мы можем утверждать, что вооруженные конфликты в различных формах будут и дальше возникать на «территориях ограниченной государственности», если Мали совместно с Нигером не создадут условия для интеграции туарегов с учетом их интересов и традиций или не повысят уровень управляемости государством, что достаточно сложно сделать.

Протесты против Никола Пашиняна в Армении (сентябрь)

В сентябре 2022 г. Азербайджан полностью занял территорию самопровозглашенного Арцаха (Нагорного Карабаха), населенного этническими армянами, что привело к массовому потоку беженцев в Армению. Помимо гуманитарного кризиса данная ситуация привела к очередным массовым протестам против правительства Никола Пашиняна, которое после «бархатной революции» 2018 г. и переизбрания в 2021 г. вызывало у народа недовольство военными поражениями, невозможностью защитить своих людей и границы. Митинги и блокировки правительственных зданий проходили с 19 по 30 сентября, организуемые оппозиционными партиями и политиками. По своим лозунгам данные протесты совпадают с предыдущими, вызванными поражением во Второй карабахской войне 2020 г. и заключением мирного договора с Азербайджаном в 2022 г.,

участники которых требовали отставки Пашиняна, признания Нагорно-Карабахской республики и защиты граждан Армении на ее территории. В итоге протесты были подавлены полицией и сошли на нет.

Важно понимать, что в Армении с 2018 г. идет революционная эпоха, что приводит к достаточно регулярным и массовым протестам, конец которых предсказать на данный момент невозможно (Derulguian, Novannisiyan 2022). Как ранее отмечалось, в первую очередь протесты нацелены против «нерешительных» и «пораженческих» властей, неспособных отстоять позицию Армении в конфликте, поэтому данные протесты, точно так же как и протесты 2022 г. (Костин и др. 2023), являются квазиреволюционными, поскольку реальной попытки сменить власть и изменить политическую систему страны не было. В данном случае важно отметить, что, так как конфликт в Арцахе завершился поражением для Армении, правительство Пашиняна понесло значительные репутационные убытки. Поэтому при любых дальнейших обострениях на границе и крупных внешнеполитических событиях, бьющих по репутации страны, протесты, скорее всего, возобновятся, что благодаря накапливающемуся недовольству может привести к успеху оппозиции и смене власти, учитывая предыдущий опыт успешных революций в государстве.

Протесты за восстановление монархии в Непале (ноябрь)

Непал находится в состоянии революционной эпохи с 1996 г., когда там началась гражданская война, а затем в 2007 г. король сложил свои полномочия и Непал стал возглавляемой коммунистической партией республикой, что привело к длительному и сложному формированию конституции, а также к контрреволюционным выступлениям. Новую жизнь эти контрреволюционные силы приобрели зимой 2020–2021 гг., когда в пострадавшей от пандемии и вызванного ею экономического кризиса стране премьер-министр Кхадга Прасад Шарма Оли попытался распустить парламент, в котором его партия потеряла большинство, и тысячи людей вышли на улицы, требуя не только отмены роспуска парламента и отставки Оли, но и отказа от республики и восстановления монархии, тем самым стремясь полностью изменить Непал как государство. Про-

тесты закончились сохранением действующего парламента, а позднее и отставкой Оли, однако хаотичные протесты не смогли реализовать максималистские требования по смене режима, который в свою очередь не мог решить имеющиеся в государстве проблемы (Степанищева 2023).

В ноябре 2023 г. протесты возобновились, однако теперь это было сформировавшееся революционное движение «Кампания по защите нации, национализма, религии, культуры и граждан» во главе с бизнесменом и бывшим революционером Дургой Прасаи. 23 ноября десятки тысяч протестующих собрались на окраинах Катманду и попытались устроить марш до центра города и правительственных зданий, однако были заблокированы полицией и проправительственными протестующими (Gurubacharya 2023). На следующий день Дурга Прасаи был заключен под неофициальный домашний арест, что увеличило градус напряженности и уровень мобилизации, однако также привело к массовым задержаниям и насилию со стороны полиции (Ghimire 2023). Через несколько дней протесты сошли на нет.

В итоге мы можем назвать протесты за восстановление монархии хоть и краткосрочным, но крупным неудачным революционным эпизодом, так как кампания по защите попыталась взять власть в свои руки и изменить режим, однако встретила жесткое сопротивление. Поскольку Прасаи остается на свободе, а кампания по защите как революционное движение только растет, то мы с высокой вероятностью можем ожидать вскоре новых протестов, требующих отмены республики и восстановления монархии в Непале.

Протесты против переизбрания Александра Вучича и фальсификации выборов в Сербии (декабрь)

Власти Сербии уже привыкли проводить досрочные выборы в наиболее выгодные для политической мобилизации консервативного электората моменты. Однако в данном случае речь идет о запросе со стороны оппозиции провести переизбрание городского собрания Белграда и Народной скупщины (парламента) в связи с массовыми случаями насилия по отношению к гражданам (Dragojlo 2023a). В данном случае протесты, охватившие страну, стали самыми массовыми с «бульдозерной революции» 2000 г., и оппозиция надеялась путем выборов усилить свое положение в законодательных

органах власти. В данном случае интересным является то, что власти согласились на требования оппозиции и пошли на досрочные выборы. Власти полагались на патриотическую мобилизацию, в том числе из-за недавнего приграничного кризиса в Косово, и пошли на уступки оппозиции (Dragojlo 2023b).

В итоге на выборах 17 декабря 2023 г. сербское правительство, уверенное в победе своих сил, помимо местных выборов также провело президентские. В результате действующий президент Александр Вучич уверенно сохранил свой пост, а правящая коалиция «Александр Вучич – Сербия не должна останавливаться» получила абсолютное большинство в Народной скупщине. Однако партия власти обошла оппозиционный блок «Сербия против насилия» на выборах в скупщину Белграда лишь на 5 %, и в итоге ни одна из сторон не смогла назначить мэра столицы. Оппозиция обвинила власти в том, что они привлекли к выборам в Белграде 40 тыс. людей, не имевших права голоса (по утверждению оппозиции, это были этнические сербы из Боснии и Герцеговины, специально привезенные в день голосования), и украли победу у оппозиции (Al Jazeera Balkans 2023). Протесты охватили Белград, основными участниками стали студенты. После неудачной попытки обжаловать результаты выборов в Конституционном суде к февралю протесты сошли на нет.

Протесты в Сербии благодаря массовому стремлению изменить сложившийся в стране режим мы можем считать крупным революционным эпизодом, однако неудачным. Сербский режим смог достаточно успешно противостоять оппозиции на данных выборах (во многом благодаря экономической кооптации населения и контролю над медиа), что с большой вероятностью приведет к усилению власти Вучича и его партии в дальнейшем (Pavlović 2024). Подробнее о сербских событиях см.: Агеев 2023.

Распределение событий

Если говорить о регионах революционной дестабилизации и странах, в которых происходила дестабилизация, то мы можем говорить о следующих выводах.

– Афразийский макрорегион доминирует среди остальных по количеству эпизодов (7 из 11), что в совокупности с продолжаю-

щимися конфликтами, как в Сахеле, так и на Ближнем Востоке, сохраняет его позицию как основного региона дестабилизации (Устюжанин и др. 2021), а военный переворот в Нигере стал завершением «парада» успешных переворотов в Сахеле, обозначая полный отход от демократизации в регионе.

– По сравнению с предыдущим годом сильно упало количество эпизодов в Южной Америке, среди которых лишь эпизод в Перу, начавшийся уже в конце 2022 г., и в Азии вне афразийской макрзоны, где мы видим только выступления за восстановление монархии в Непале, что говорит об относительной политической стабилизации в данных регионах после окончания пандемии, за исключением продолжающихся вооруженных конфликтов в Мьянме, Сомали, Чаде, Йемене, политический кризис в Пакистане и Бангладеш, рост бандитизма в Эквадоре и некоторые другие события, связанные с длительными внутренними кризисами.

– Большинство стран, в которых произошли революционные эпизоды в 2023 г., были подвержены дестабилизации ранее, что свидетельствует о том, что события, произошедшие в 2023 г., лишь часть кризисов, сложившихся в определенных государствах (революционная эпоха в Непале, кризис делегативной демократии во Франции, цветные революции в сочетании с дальнейшим демократическим бэкслайдингом в Сербии, Грузии и Армении, предыдущие туарегские восстания и военные перевороты в Мали, военные перевороты в Нигере и Судане, этнические восстания в Эфиопии).

Причины событий

Углубляясь в самую суть событий и их структурные и вытекающие из этого агентские факторы, которые послужили причинами для итогового результата революционных эпизодов, а также классификацию событий с точки зрения целей и требований групп, участвующих в революционных и квазиреволюционных эпизодах, можно резюмировать следующее.

– Больше половины эпизодов (6 из 11) связаны с продемократическими выступлениями, несущими невооруженный характер, в особенности эти события происходят в странах, переживающих демократический бэкслайдинг или являющихся соревновательными или электоральными автократиями, что соответствует сложившемуся тренду на рост количества невооруженных и падение количества

вооруженных эпизодов, которые преобладают в анократиях (гибридных режимах) (Beissinger 2022; Korotayev, Zhdanov *et al.* 2024).

– Имеет место неудачный исход большинства эпизодов, что говорит об отсутствии структурных и агентных условий для успеха революции, которых нет из-за стабилизации политической власти после длительного кризиса в большинстве государств и адаптации международных рынков к новым геополитическим реалиям, за исключением развитых экономик (Gourinchas 2023), которые не подвержены реальной революционной дестабилизации (Korotayev, Zhdanov *et al.* 2024).

– Лишь половину эпизодов на самом деле можно назвать революционными (Перу, Сербия, Непал, Мали, Эфиопия) по своим целям и тактикам, тогда как вторая половина может быть охарактеризована лишь как квазиреволюционная, то есть на деле эти эпизоды вряд ли привели бы к смене режима в стране (Грузия, Армения, Израиль, Франция, Судан), что еще убедительнее доказывает окончание революционной волны 2018–2022 гг., так как квазиреволюционным эпизодам и революционным движениям без революции гораздо более свойственно возникать в развитых обществах с более инклюзивными институтами, где требуется решение конкретных проблем и изменение отдельных институтов (Гринин и др. 2022).

Вместо заключения

Основываясь на сравнительном анализе революционных эпизодов за 2023 г., мы пока не можем однозначно сказать, закончилась ли революционная волна XXI в., так как данный тренд должен закрепиться еще и в 2024 г., чтобы мы могли делать утверждения о начавшейся стабилизации в большинстве государств мира или, возможно, о начале новой волны дестабилизации, вызванной новыми факторами. Однако мы уже можем утверждать, что революции, в особенности успешные, стали сходить на нет. Революции, как уже было сказано, перестали происходить в новых государствах, и это означает, что они сохранились в обществах, ставших уже «стабильно нестабильными», если не принимать во внимание эффект домино, в результате которого и произошла «арабская весна 2.0» в 2018–2019 гг., начавшаяся из-за роста цен на топливо и накопившегося недовольства правительствами, которых не коснулась первая «арабская весна» (Issaev, Korotayev 2022). Эти события синхрони-

зировались с протестами из-за кризиса демократий в Латинской Америке и начали новую революционную волну, далее продолжавшуюся из-за невозможности государств справиться с пандемией и военным конфликтом в Европе, только усугубившими эти проблемы.

Суммируя вышеизложенное, мы можем сказать, что события в 2023 г. скорее являются эхом революционной волны, которая еще была активной в 2022 г., и частью локальных или региональных процессов в странах, где идет революционная эпоха или сформировалось революционное движение, которое пока не достигло успеха. Также важно отметить, что революционные выступления сохраняют продемократический характер, однако общее снижение количества данных эпизодов может говорить об усилении авторитарных режимов и идей, оправдывающих автократии, которые более успешно справились со сложившимся кризисом и дестабилизацией. В итоге мы можем предположить дальнейший спад числа революционных событий (в особенности успешных), который и начался в 2023 г. в странах мира из-за их стабилизации после кризиса, однако с сохранением определенного числа квазиреволюционных демократий из-за более длительного восстановления более консолидированных демократий.

Библиография

- Агеев М. А. 2024. Послевыборные протесты в Сербии (декабрь 2023 – январь 2024 г.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 15 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель. С. 224–236.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020. Революции XX века: Теоретический и количественный анализ. *Полис. Политические Исследования* 5: 130–147.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Голдстоун Д. А. 2022. Волны революций XXI столетия. *Полис. Политические исследования* 4: 108–119.
- Иванова Е. А. 2024. Протесты против пенсионной реформы: квазиреволюционный эпизод во Франции в 2023 г. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 15 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель. С. 207–223.
- Исаев Л. М., Бобарыкина Д. А. 2022. «Курды Африки», или Как туареги остались без собственного государства. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре* 145(5): 148–164.

- Исаев Л. М., Ильина А. М. 2023.** «Перестройка» по-нигерски: Причины военного переворота 2023 г. *Азия и Африка сегодня* 11: 15–22. DOI: 10.31857/S032150750028608-0.
- Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А. 2022.** Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо. *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Сер.: Международные отношения* 22(2): 411–421. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421.
- Костин М. С., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2023.** Революционный процесс в 2022 г. *История и современность* 3: 190–216. DOI: 2023.03.14.
- Семичев Д. М. 2024.** Протесты против отставки Педро Кастильо и прихода к власти Дины Болуарте: революционный эпизод в Перу в 2022–2023 гг. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 15 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель. С. 237–256.
- Степанищева Я. В. 2023.** Выступления за восстановление монархии в Непале (декабрь 2020 – январь 2021 г.). *История и современность* 3: 98–106.
- Устюжанин В. В., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2021.** Революционные события XXI века в африканской макроне нестабильности и некоторых других мир-системных зонах: Предварительный количественный анализ. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 12 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. С. 106–144. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/publications.hse.ru/chapters/557001526>.
- Файн Е. Д. 2023.** Феномен «куволюций» в странах Африки. *Азия и Африка сегодня* 10: 53–58. DOI: 10.31857/S032150750028100-2.
- Africa Center for Strategic Studies. 2024.** Niger Coup Reversing Hard-Earned Gains. Africa Center. URL: <https://africacenter.org/spotlight/niger-coup-reversing-hard-earned-gains/>.
- Al Arabiya. 2023.** Tuareg Former Rebels Say Forces Attacked by Mali Army, Russian Group Wagner. *Al Arabiya* August 12. URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2023/08/12/Tuareg-former-rebels-say-forces-attacked-by-Mali-army-Russian-group-Wagner>.
- Al Jazeera English. 2023.** West African Leaders Make Plan for Military Intervention in Niger. Al Jazeera English August 4. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/8/4/west-african-leaders-make-plan-for-military-intervention-in-niger>.

- Al Jazeera Balkans. 2023.** Opozicija ne priznaje izbore, najsporniji rezultati za Beograd. *Al Jazeera Balkans* 18. децембра. URL: <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/liveblog/2023/12/18/rik-na-osnovu-7-847-birackih-mesta-srbija-ne-sme-da-stane-4684-odsto-glasova>.
- Badiou A. 2019.** Lessons of the “Yellow Vests” Movement. *Verso* May 21. URL: <https://www.versobooks.com/en-gb/blogs/news/4327-alain-badiou-lessons-of-the-yellow-vests-movement>.
- Baldaro E. 2018.** A Dangerous Method: How Mali Lost Control of the North, and Learned to Stop Worrying. *Small Wars & Insurgencies* 29(3): 579–603. DOI: 10.1080/09592318.2018.1455323.
- Bayeh E. 2022.** Post-2018 Ethiopia: State Fragility, Failure, or Collapse? *Humanities and Social Sciences Communications* 9(1): 1–8. DOI: 10.1057/s41599-022-01490-0.
- Beauchamp Z. 2024.** Israel’s Supreme Court Just Overturned Netanyahu’s Pre-War Power Grab. *Vox* January 3. URL: <https://www.vox.com/policy/2024/1/3/24022467/israel-supreme-court-judicial-overhaul-reasonableness-basic-law-overturn>.
- Beissinger M. R. 2022.** *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton: Princeton University Press.
- Caliskan O. 2023.** Democratic Backsliding in Georgia and the Role of the Rivalry between The Georgian Dream and The United National Movement. *Journal of Liberty and International Affairs* 9(2). Article 2. DOI: 10.47305/JLIA2392516c.
- Center for Preventive Action. 2023.** Conflict in Ethiopia. Global Conflict Tracker. URL: <https://cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-ethiopia>.
- Center for Preventive Action. 2024.** Civil War in Sudan. Global Conflict Tracker. URL: <https://cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/power-struggle-sudan>.
- CNN Español. 2022.** Presidente Pedro Castillo disuelve de manera inconstitucional el Congreso de Perú. *CNN Español* 7 de diciembre. URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2022/12/07/presidente-pedro-castillo-cierra-temporalmente-el-congreso-de-peru>.
- Collins D. 2023.** Peru Protesters Fight Running Battles with Police after Thousands March in Lima. *The Guardian* January 20. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jan/20/peru-protests-running-battles-police-lima-thousands-march>.
- Coronel O. 2023.** Ni revolución ni barbarie: ¿por qué protestan en Perú? *Nueva sociedad* 304: 4–13.
- Dagnew A. 2024.** Roots of Turmoil: Exploring the Causes behind Fano Force’s Struggle against Abiy Ahmed’s Administration. *Journal of African Con-*

flicts and Peace Studies 6(1). URL: <https://digitalcommons.usf.edu/jacaps/vol6/iss1/9>.

- Derluguian G., Hovhannisyan R. 2022.** The Post-Soviet Revolution in Armenia: Victory, Defeat, and Possible Future. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer International Publishing. Pp. 899–922. DOI; 10.1007/978-3-030-86468-2_35.
- Deutsche Welle. 2022.** Mali: Armed Groups Pull Out of Peace Talks. *Deutsche Welle* December 22. URL: <https://www.dw.com/en/mali-armed-groups-pull-out-of-peace-talks/a-64192522>.
- Dragojlo S. 2023a.** Serbia's Opposition Parties Call for Protest Following Mass Shootings. *Balkan Insight*. URL: <https://balkaninsight.com/2023/05/08/serbias-opposition-parties-call-for-protest-following-mass-shootings/>.
- Dragojlo S. 2023b.** For Serbia's Campaigner-in-Chief, Elections Buy Time. *Balkan Insight*. URL: <https://balkaninsight.com/2023/12/13/for-serbias-campaigner-in-chief-elections-buy-time/>.
- Ghimire B. 2023.** Prasai Confined to His Thimi House, Supporters Detained. *Katmandhu Post* November 25. URL: <https://kathmandupost.com/politics/2023/11/25/prasai-confined-to-his-thimi-house-supporters-detained>.
- Gidron N. 2023.** Why Israeli Democracy is in Crisis. *Journal of Democracy* 34(3): 33–45.
- Gourinchas P.-O. 2023.** Global Economy on Track but Not Yet Out of the Woods. IMF. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/07/25/global-economy-on-track-but-not-yet-out-of-the-woods>.
- Gurubacharya B. 2023.** Tens of Thousands of Protesters Demanding a Restoration of Nepal's Monarchy Clash with Police. *AP News* November 23. URL: <https://apnews.com/article/nepal-monarchy-protest-king-supporters-clash-police-7f9e9ffd1b95bc36d3a53134b4c13273>.
- Haaretz. 2023.** Police and Protesters Clash, Dozens Arrested in Mass Rallies across Israel after Netanyahu Coalition Passes Key Judicial Coup Law. *Haaretz*. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-07-24/ty-article-live/israel-on-strike-in-lead-up-to-crucial-knesset-vote-protesters-converge-on-jerusalem/00000189-861e-d5eb-abcb-ffdeeb1a0000>.
- Harter F. 2023.** Ethiopia's Oromia Conflict Flares as Tigray Violence Subsides. *The New Humanitarian* January 12. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2023/01/12/Ethiopia-Oromia-conflict-OLA>.
- Houeix R. 2023.** After Macron's Use of "Nuclear Option" on Unpopular Pension Reform, What's Next? *France 24* March 18. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20230318-what-could-be-next-after-macron-s-use-of-nuclear-option-to-pass-unpopular-pension-reform>.

- International Crisis Group. 2023.** Ethiopia's Ominous New War in Amhara. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/ethiopia/b194-ethiopias-ominous-new-war-amhara>.
- IISS. 2023.** The Coup in Niger. *International Institute for Strategic Studies*. URL: <https://www.iiss.org/sv/publications/strategic-comments/2023/the-coup-in-niger/>.
- Issaev L., Korotayev A. 2022.** Introduction. New Wave of Revolutions in the MENA Region in the Global Perspective. *New Wave of Revolutions in the MENA Region* / ed. by L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 1–31. DOI: 10.1007/978-3-031-15135-4_1.
- Korotayev A., Issaev L., Ilyina A., Zinkina J., Voronina E. 2024.** Revolutionary History of Niger: From Independence to 2023 Coup. *Terrorism and Political Contention: New Perspectives on North Africa and the Sahel Region* / ed. by J. Besenyő, L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer Nature Switzerland. Pp. 169–194. DOI: 10.1007/978-3-031-53429-4_9.
- Korotayev A., Khokhlova A. 2022.** Revolutionary Events in Mali, 2020–2021. New Wave of Revolutions in the MENA Region: A Comparative Perspective / ed. by L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer International Publishing. Pp. 191–218. DOI: 10.1007/978-3-031-15135-4_9.
- Korotayev A., Shishkina A., Khokhlova A. 2022.** Global Echo of the Arab Spring. Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer International Publishing. Pp. 813–849. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_31.
- Korotayev A., Zhdanov A., Grinin L., Ustyuzhanin V. 2024.** Revolution and Democracy in the Twenty-First Century. *Cross-Cultural Research* 10693971241245862. DOI: 10.1177/10693971241245862.
- Kostelyanets S. 2022.** Sudan's December Revolution and the Demise of the Al Bashir Regime. *New Wave of Revolutions in the MENA Region: A Comparative Perspective* / ed. by L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer International Publishing. Pp. 33–56. DOI: 10.1007/978-3-031-15135-4_2.
- McKernan B. 2023.** Israel's Knesset to Vote on Judicial Changes amid Pro-Democracy Protests. *The Guardian* July 10. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/10/israel-knesset-to-vote-on-judicial-reforms-amid-pro-democracy-protests>.
- Métais T. 2023.** Pension Reform: All Major French Unions Call for January 19 Strike. *Le Monde* January 11. URL: https://www.lemonde.fr/en/politics/article/2023/01/11/pension-reform-main-french-unions-call-for-major-strike-on-january-19_6011162_5.html.

- Mitchell L. A. 2022.** The Color Revolutions. Successes and Limitations of Non-violent Protest. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer International Publishing. Pp. 435–445. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_15.
- Muñoz P. 2021.** Latin America Erupts: Peru Goes Populist. *Journal of Democracy* 32(3): 48–62.
- Oren N. 2023.** Democratic Backsliding in Netanyahu’s Israel. *E-International Relations* May 19. URL: <https://www.e-ir.info/2023/05/19/democratic-backsliding-in-netanyahus-israel/>.
- Pavlović D. 2024.** Parliamentary and Local Elections in Serbia 2023. *Contemporary Southeastern Europe* 11(1): 1–11. DOI: 10.25364/02.11:2024.1.1.
- Reuters. 2023.** Georgians Throw Stones, Petrol Bombs at Police in Protest over New Law March 7. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/parliament-georgia-gives-initial-approval-foreign-agents-law-2023-03-07/>.
- Samkharadze N. 2021.** What Does the Polarization in Georgia Look Like and How to Measure it? *Georgian Institute of Politics* October 13. URL: <https://gip.ge/publication-post/what-does-the-polarization-in-georgia-look-like-and-how-to-measure/>.
- Shultziner D. 2023.** The Movement Against Democratic Backsliding in Israel. *Sociological Forum* 38(3): 896–903. DOI: 10.1111/socf.12921.
- Tobin J. 2024.** Civil war in Sudan: Is there a Path to Peace? House of Lords Library. *UK Parliament* September 6. DOI: <https://lordslibrary.parliament.uk/civil-war-in-sudan-is-there-a-path-to-peace/>.
- Toledo Orozco Z. 2021.** Una guía para entender el Perú de Pedro Castillo. *Nueva sociedad* 295: 72–81.
- Tschörner L. 2023.** From Anchor of Stability to Crisis Hotspot: Background and Consequences of the Military. *Policy Commons* December 20. URL: <https://policycommons.net/artifacts/11124129/from-anchor-of-stability-to-crisis-hotspot/12002938/>.
- Vergara A., Watanabe A. 2016.** Delegative Democracy Revisited: Peru Since Fujimori. *Journal of Democracy* 27(3): 148–157.
- Waal A. de. 2021.** Ethiopia: Salvaging a Failing State. *Responsible Statecraft* November 10. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/11/10/ethiopia-salvaging-a-failing-state/>.
- Zainelabdeen M. 2023.** Navigating the Sudan Conflict – Understanding the Dynamics and Mediation Efforts. *Policy Commons. HORN Bulletin* 6(4): 32–38.